

УДК 343.1

UDC 343.1

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ ПОРУЧЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, КАК УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

OFFICIALS OF THE INQUEST BODY, IMPLEMENTING ORDERS THE HEAD OF THE INQUEST BODY AS PARTICIPANTS IN THE CRIMINAL PROCESS

Малин Петр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент
РИНЦ SPIN-код автора 4367-9231
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Malin Petr Mihaylovich
Candidate of Legal Sciences, docent
RSCI SPIN-code 4367-9231
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье анализируется законодательное определение дефиниции «должностное лицо органа дознания» (введено в п. 6 ч. 1. ст. 40.2 УПК РФ Федеральным законом от 30.12.2015 г.), обосновывается определение и разграничение процессуальных полномочий указанных должностных лиц, вовлеченных в процесс исполнения поручений начальника органа дознания

The article analyzes the legislative definition of the term of "official of the body of inquiry" (introduced in the paragraph 6 of part 1. article 40.2 of the code of Criminal Procedure of the Russian Federation the Federal law from 30.12.2015 year); it substantiates the definition and demarcation of the procedural powers of the relevant officials involved in the instruction execution process of the head of the inquiry body

Ключевые слова: НАЧАЛЬНИК ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, НАЧАЛЬНИК ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, УЧАСТНИК, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПОРУЧЕНИЕ, ИСПОЛНЕНИЕ, СЛЕДОВАТЕЛЬ, ДОЗНАВАТЕЛЬ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СТАТУС, ПОЛНОМОЧИЯ

Keywords: THE HEAD OF THE INQUEST BODY, CHAPTER OF DIVISION OF THE INQUEST BODY, OFFICIAL OF THE INQUEST BODY, PARTICIPANT, CRIMINAL PROCESS, ORDER, EXECUTION, INVESTIGATOR, ACTIVITIES, STATUS, AUTHORIZATION

Doi: 10.21515/1990-4665-134-093

В науке уголовного процесса, уделяется повышенное внимание вопросам процессуального статуса должностных лиц органа дознания - начальника подразделения дознания и дознавателя. Причем, особый интерес в аспекте изучаемых проблем возник в связи с появлением в УПК РФ нового участника уголовного судопроизводства - начальника органа дознания.

30 декабря 2015 г. Федеральным законом № 440 в УПК РФ введена новая статья (40.2), закрепившая процессуальные полномочия начальника органа дознания (систематизировавшая их в одной норме). Кроме того, была уточнена уголовно-процессуальная дефиниция «начальник органа дознания». Новая редакция п. 17 ст. 5 УПК РФ определила, что «17) начальник органа дознания - должностное лицо, возглавляющее соответ-

ствующий орган дознания, а также его заместитель». Новое нормативное определение начальника органа дознания соответствует устоявшемуся в юридической литературе и на практике мнению, что полномочиями того или иного органа в полном объеме обладает его руководитель, начальник органа сам входит в штат учреждения, содержание его деятельности, а следовательно, и его правовой статус произведен от содержания статуса органа [3, 115-123].

Проанализировав соответствующие новеллы УПК РФ, мы обнаружили, что, процессуальные полномочия начальника органа дознания, как руководителя, начальника органа, входящего в штат учреждения по руководству подчиненными ему лицами урегулированы законодателем без закрепления процессуального статуса всех должностных лиц находящихся в его подчинении (кроме начальника подразделения дознания и дознавателя).

Существует ряд участников, вовлеченных законодателем в уголовный процесс, имеющих непосредственное отношение к органу дознания, которые, не наделены процессуальными полномочиями, подобными полномочиям начальника подразделения дознания и дознавателя.

Аргументация наших суждений вытекает из требований п. 6 ч. 1. ст. 40.2 УПК РФ, согласно которым, начальнику органа дознания предоставлены полномочия поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания уполномочен поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном настоящим Кодек-

сом, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу. Исходя из текста анализируемой нормы, остается неизвестным, кому из должностных лиц может быть адресовано исполнение подобных поручений. Полагаем, что в данную деятельность могут быть вовлечены и должностные лица, которым вменено исполнение поручений, перечисленных п. 6 ч. 1. ст. 40.2 УПК РФ.

О включении должностных лиц в уголовно-процессуальные процедуры можно судить из текста ст. 210 УПК РФ о розыске подозреваемого, обвиняемого, а также из содержания ч. 7 ст.164 УПК РФ об общих правилах производства следственных действий. «Если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление»; «Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе». Заметим, что привлечь к участию в следственном действии следователь может только должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, через отдельное поручение.

При определении полномочий дознавателя, законодатель обращает внимание на участие рассматриваемой категории лиц в производстве дознания, с одновременным установлением для них запретов. Так, согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Из этого следует, что начальником органа дознания путем дачи письменного поручения допускается возложение на лицо (должностное лицо органа дознания) полномочий органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 (дознание по уголовным делам, по которым производство пред-

варительного следствия необязательно), которое не проводило или не проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Данное лицо на момент производства дознания, в рамках исполняемого поручения обладает процессуальным статусом дознавателя.

При обращении к толкованию слов поручить, поручать, мы обнаружили, что под их значением понимается вменить в обязанность на кого-н, исполнение какого-н дела [4, 426].

Соответствующее поручение, как уголовно-процессуальное и управленческое действие начальника органа дознания, должно быть обличено в письменную форму, содержать указания, учитывающие особенности деятельности по его исполнению (ответственные за исполнение, сроки исполнения и. т. п.), в том числе указания касающиеся особенностей взаимодействия с органами предварительного расследования. Оно (поручение), служит средством реализации должностными лицами органа дознания своих прав и обязанностей.

Виды деятельности должностных лиц органа дознания по исполнению поручения могут быть различными: в виде оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, а также иной (по оказанию содействия) деятельности в зависимости от вида поручения. Причем, исполнение отдельного поручения может включать либо один из перечисленных видов деятельности, либо сочетать несколько из них.

Заметим, положения п. 6 ч. 1. ст. 40.2 УПК РФ развивают тезисы п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ; п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ об обязательном исполнении органом дознания письменных поручений следователя и дознавателя. Следовательно, начальник органа дознания, исходя из положений п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, является своего рода «посредником», «связующим звеном» между следователем либо дознавателем и должностными лицами соответствующего органа дознания по исполнению обязательных письменных поручений.

Законодатель не конкретизирует перечень соответствующих должностных лиц, так, как, он может привести к излишнему нагромождению УПК РФ.

Попытаемся обнаружить, в этой связи, кто из должностных лиц может быть отнесен к должностным лицам органа дознания, исполняющим поручения начальника органа дознания. При этом, следует обратить внимание на принадлежность рассматриваемой категории лиц к определенному органу дознания и на объем полномочий в деятельности по исполнению того или иного поручения.

При изучении поставленной проблемы, следует уточнить понятие должностного лица в уголовном судопроизводстве. Ввиду новых законодательных установок о должностных лицах органа дознания, уяснение определения понятия должностного лица в уголовном судопроизводстве заслуживает отдельного исследования, опирающегося на ведущие теоретические разработки, посвященные исследованию процессуального статуса участников уголовного процесса, наделенных властными полномочиями.

Итак, обратимся к ст. 40 УПК РФ, из смысла которой следует, что к органам дознания относятся: органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности; органы Федеральной службы судебных приставов; начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы; капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз,

удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в ч. 1 ст. 40 УПК РФ; глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации.

Прежде, выясним, могут ли быть отнесены штатные дознаватели и другие должностные лица органа дознания к должностным лицам в аспекте исполнения поручений указанных в п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ?

Согласно требованиям ст. 151 УПК РФ, дознание по уголовным делам производится дознавателями органов внутренних дел РФ; дознавателями пограничных органов ФСБ; дознавателями органов Федеральной службы судебных приставов; дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы; дознавателями таможенных органов Российской Федерации; следователями Следственного комитета РФ. Очевидно, указанные должностные лица, кроме следователей Следственного комитета РФ находятся в штате соответствующего органа дознания под непосредственным руководством начальника подразделения дознания.

Исполнение письменных поручений следователя и дознавателя (подведомственного или иного правоохранительного органа) не входит в круг полномочий дознавателя, предусмотренных ст. 41 УПК РФ. Эта деятельность адресована другим должностным лицам органа дознания, где есть штатные дознаватели, либо их нет (например, в военной полиции), которые могут быть представлены в виде сотрудников определенных министерств и ведомств, т.е. лицами, имеющими специальные, воинские звания, а также гражданскими служащими (находящимися государственной службе). Представители коммерческих организаций к должностным лицам органа дознания не относятся.

Данные должностные лица органа дознания, а также дознаватели, находящиеся в подчинении начальников органов дознания, перечисленных

в ст. 40 УПК, могут быть вовлечены в процесс исполнения поручений по проверке сообщения о преступлении, производстве дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ).

Если следователь (дознаватель) не принял к производству уголовное дело, исполнение его письменных поручений в порядке п. 6 ч. 1. ст. 40.2 УПК РФ, п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ не может быть возложено на органы дознания указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ - капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в ч. 1 ст. 40 УПК РФ; глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации. В данном случае должностные лица, находящиеся в подчинении указанных органов дознания (начальников органов дознания) обретают статус должностных лиц органа дознания, исполняющих поручения начальника органа дознания, после того, когда возбужденное уголовное дело передано по подследственности и принято к производству соответствующим органом предварительного расследования.

Статус рассматриваемой категории лиц определен различным законодательством, а также нормативно-правовыми актами, в зависимости от принадлежности к соответствующему министерству и ведомству.

В органах Федеральной службы судебных приставов, например, должностными лицами органа дознания являются штатные дознаватели и судебные приставы. Их деятельность регулируется Законом о судебных приставах. Этот закон в ст. 12 определяет круг их прав и обязанностей. Так, в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель при выявлении признаков

преступления составляет сообщение об этом и направляет его начальнику органа дознания (старшему судебному приставу) для принятия решения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. В качестве должностных лиц органа дознания, судебные приставы, не имеют полномочий осуществлять ОРД и, следовательно, проводить оперативно-розыскные мероприятия, в том числе по поручению начальника органа дознания.

Иначе дело обстоит у сотрудников органов внутренних дел. В качестве должностных лиц органа дознания в указанной структуре выступают чаще всего оперуполномоченные. Их статус обусловлен ФЗ «О полиции», ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ об оперативно-розыскной деятельности (далее – ФЗ об ОРД), Приказом МВД РФ № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» и т. п.

Основными элементами правового статуса сотрудника полиции являются: способ замещения должности; требования, предъявляемые к сотруднику; права и обязанности сотрудника; ограничения и запреты, связанные со службой; режим служебного времени и организация службы; порядок прохождения службы; гарантии правовой защиты сотрудника; меры стимулирования служебной деятельности; характер ответственности сотрудника полиции. При этом нельзя ни обратить внимание на специальные полномочия сотрудника полиции, под которыми понимаются права и обязанности, которые он выполняет по должности. Они производны от прав и обязанностей полиции и являются формой их реализации. Их комплекс зависит от вида полицейского подразделения (оперативный сотрудник, патрульный, инспектор дорожно-патрульной службы и т.д.) и уровня занимаемой должности (министерство, территориальный орган и т.п.). Перечень данных полномочий содержится в должностном регламенте (долж-

ностных инструкциях) сотрудника полиции, утверждаемом соответствующими руководителями [2, 2-10].

Следовательно, оперуполномоченный, при исполнении поручения начальника органа дознания, как сотрудник полиции, наделенный собственными правами и обязанностями, как должностное лицо подразделения, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в рамках реализации специальных полномочий, обретает процессуальный статус должностного лица органа дознания.

Иными словами, рассматриваемое должностное лицо, наделенное правами и обязанностями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, в соответствии с ФЗ об ОРД, исполняя поручение начальника органа дознания, наделяется на основании п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ дополнительными уголовно-процессуальными правами и обязанностями. В частности, оперуполномоченный обязан, прежде всего, исполнить соответствующее поручение в рамках расследуемого уголовного дела. При исполнении этой обязанности ему могут вменяться дополнительные специфические права и обязанности, в зависимости от содержания поручения (перечень принадлежащих им дополнительных специфических прав и обязанностей в УПК РФ не установлен).

Если речь идет о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий, то основания, порядок и результаты их проведения должны соответствовать исполняемому поручению, данному от имени начальника органа дознания - должностного лица, возглавляющего соответствующий орган дознания, либо его заместителя возглавляющего оперативно-розыскную работу в данном органе дознания.

Для более глубокого уяснения проблемы обратимся к первому из списка поручений начальника органа дознания, указанного в п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ. Это исполнение поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Соответствующий порядок исполнения выходит за пределы регулирования УПК РФ. Данные мероприятия, в соответствии со ст. 6 ФЗ об ОРД могут проводиться только при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

К оперативно-розыскным мероприятиям (ОРМ) относятся: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент.

Проведение этих мероприятий, в соответствии со ст. 13 ФЗ об ОРД, находится в компетенции оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации; органов федеральной службы безопасности; федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны; таможенных органов Российской Федерации; службы внешней разведки Российской Федерации; федеральной службы исполнения наказаний.

По поводу уточнений названий соответствующих подразделений, отметим, что их изучение заслуживает внимания в рамках отдельного исследования. Заметим, перечисленные выше органы, в соответствии с п. 1 ч.1 ст. 40 УПК РФ, являются одновременно органами дознания.

Кто же из должностных лиц органа дознания правомочен проводить оперативно-розыскные мероприятия? Разумеется, это должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В соответствии со ст. 6 ФЗ об ОРД, должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных меро-

приятый, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут обретать одновременно статус должностных лиц органа дознания только тогда, когда они действуют в рамках уголовно-процессуальных отношений при исполнении поручений начальника органа дознания.

Следовательно, должностные лица органа дознания, исполняющие поручение начальника органа дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий наделены одновременно правами и обязанностями должностного лица органа осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, уполномоченного осуществлять соответствующее оперативно-розыскное мероприятие и правами и обязанностями должностного лица органа дознания.

При этом следует учесть, что, например, не все должностные лица органов, осуществляющих ОРД, вправе осуществлять оперативно-розыскное мероприятие в виде снятия информации с технических каналов связи, а только те, кто служит в соответствующем подразделении, имеет соответствующий допуск и наделен функциональной обязанностью на проведение соответствующего мероприятия. Если возникла необходимость дачи поручения в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, то оно (поручение) должно быть адресовано тому лицу, кто имеет полномочия его исполнить. Выдача поручения, в рассматриваемом аспекте, это уголовно-процессуальное действие и его исполнение – действие должностного лица, обеспечивающее предварительное расследование с помощью внепроцессуальных средств, установленных ФЗ об ОРД. Результаты проведения соответствующего оперативно-розыскного мероприятия должны быть обличены в процессуальную форму и адресованы инициатору проведения ОРМ –

следователю или дознавателю, например, рапортом о результатах проведения ОРМ.

В этой связи, необходимо обратить внимание на понятие результатов оперативно-розыскной деятельности, данное п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, под которыми понимаются сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Так, как ОРМ – это один из видов ОРД, то и результаты ОРМ, проведенного должностными лицами органа дознания по поручению, являются одновременно результатом ОРД, т.е. сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности. Содержание сведений может зависеть от особенностей ОРМ. Они излагаются в письменном виде с интересующей органы предварительного расследования информацией о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

В этой связи, возникает необходимость законодательного закрепления отдельной статьи, формулирующей порядок извещения (рапортом о результатах проведения соответствующего оперативно-розыскного мероприятия) должностным лицом органа дознания следователя или дознавателя, направивших органу дознания письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий для их исполнения в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38; п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Между тем, словоупотребление «рапорт» как уголовно-процессуальный термин упоминается в ст. 143 УПК РФ – «Рапорт об обнаружении признаков преступления».

Должностные лица органа дознания, имеющие полномочия на проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, в рамках всех этапов реализации поручения (при его получении, планировании, проведении ОРМ, подведении его итогов) наделены, в уголовно-процессуальном смысле, обязанностью его исполнения и подчинены требованиям уголовно-процессуального закона.

Иначе может выглядеть трактовка участия должностных лиц органа дознания при исполнении поручения следователя, дознавателя о производстве следственного действия. Данные лица выполняют функцию субъекта уголовного процесса, содействующего предварительному расследованию, обеспечивающего оперативность собирания доказательств. К их правам, например, можно отнести право на ознакомление с протоколом следственного действия, произведенного с его участием; на заявление ходатайств и отводов; на участие с разрешения дознавателя, следователя в процессуальных действиях (в момент обыска, может возникнуть необходимость задержания лица по подозрению в совершении преступления); задавать вопросы участникам следственного действия; под руководством дознавателя, следователя произвести следственное действие в полном объеме и т.п.

В этой связи, необходимо внести в УПК РФ ряд норм разграничивающих процессуальные полномочия должностных лиц, вовлеченных в процесс исполнения поручений начальника органа дознания, в том числе по осуществлению оперативно-розыскной деятельности на уровне начальника подразделения органа дознания и должностного лица органа дознания. Также законодателю следует дать определение понятия указанных субъектов, а также уточнить выполняемую ими функцию в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. Берова Д.М. Функции органов дознания как субъекта уголовного процесса. Общество и право. 2009. №1(23).
2. Булавин С.П., Черников В.В. Правовой статус сотрудника полиции // Административное право и процесс. 2011, № 9.
3. Митюкова М. А. К вопросу о процессуальных полномочиях начальника органа дознания// Сибирский юридический вестник, Выпуск 2, 2016.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013

References

1. Berova D.M. Funkcii organov doznaniija kak sub#ekta ugolovnogo processa. Obshhestvo i pravo. 2009. №1(23).
2. Bulavin S.P., Chernikov V.V. Pravovoj status sotrudnika policii // Administrativnoe pravo i process. 2011, № 9.
3. Mitjukova M. A. K voprosu o processual'nyh polnomochijah nachal'nika organa doznaniija// Sibirskij juridicheskij vestnik Vypusk 2, 2016. .
4. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka. M., 2013.